

УДК 159.9:37.015.3

Н. В. Жигинас, Е. В. Гребенникова, Н. А. Зверева

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОДРОСТКОВАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ КАК АСПЕКТ ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются гендерные аспекты девиантного поведения подростков в личностном становлении современной молодежи. Анализируются различные точки зрения в отношении вопросов гендера, девиантного поведения и личностной идентичности в контексте изменений, происходящих в обществе. Гендерная идентичность, являясь одной из базовых структур самосознания, играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции формирующейся личности.

Ключевые слова: гендер, подростковый возраст, девиантное поведение, социализация.

Специфика формирования гендерной идентичности в подростковом возрасте является очень актуальной проблемой для психологии, особенно в свете проблемы отклоняющегося поведения подростков в сочетании со снижением нравственных норм и семейных ценностей современного общества. Научная новизна данной работы состоит в социально-психологической интерпретации проблемы гендерных особенностей социализации развивающейся личности и причин ее девиации с междисциплинарных позиций.

Гендерная идентичность, являясь одной из базовых структур самосознания, играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции. Согласно нашим исследованиям, становление гендерной идентичности свидетельствует о кризисе развития личности в подростковом возрасте [1, 2]. Подростковый возраст (отрочество) – период онтогенеза, соответствующий началу перехода от детства к взрослости. По мнению И. С. Кона, переход от детства к взрослости обычно подразделяется на два этапа: подростковый возраст (отрочество) и юность (раннюю и позднюю). Однако хронологические границы этих возрастов часто определяются совершенно по-разному. Например, в психиатрии возраст от 14 до 18 лет называется подростковым, в психологии же 16–18-летних считают юношами. Л. Д. Столяренко связывает подростковый возраст с 11–14 годами, а раннюю юность с 14–18 годами. По мнению А. В. Петровского, 11–15-летних следует считать подростками, но при этом к периоду ранней юности необходимо отнести возраст от 14,5 до 17 лет. В толковом словаре В. Даля «юноша» определяется как «молодой», «малый», «парень от 15 до 20 лет и более», а «подросток» – как «дитя на подрасте», около 14–15 лет. Л. Н. Толстой хронологической гранью между отрочеством и юностью считает 15-летие. Между тем герою романа Ф. М. Достоевского «Подросток» уже исполнилось 20 лет. В древнерусском языке слово «отрок» обозначало и дитя, и подростка, и юношу. Та же нечеткость граней характерна для классической и средневековой латыни. Л. С. Выготский различал три точки созревания: органического, полового и социального. У человека в истории развития общества точки полового и социального развития совпадали, и это отмечалось обрядом инициации, тогда как органическое созревание наступало через несколько лет [3].

Подростковый возраст обычно характеризуют как переломный, переходный, критический, но чаще как возраст полового созревания. У современного ребенка все линии развития разошлись. Теперь мы наблюдаем сначала половое созревание, затем органическое и спустя некоторое время – социальное. Это расхождение и обусловило возникновение подросткового возраста [4]. Новое время принесло важные социальные и психологические сдвиги. Физическое, в частности половое, созревание заметно ускорилось, заставляя «снижать» границы подросткового возраста. Напротив, усложнение общественно-трудовой деятельности, в которой должен участвовать человек, повлекло за собой удлинение необходи-

мых сроков обучения. Новое поколение молодежи значительно позже, чем их ровесники в прошлом, начинает самостоятельную трудовую жизнь, дольше сидит за школьными партами. Отсюда – удлинение периода «ролевого моратория», когда подросток «примеряет» различные взрослые роли, но еще не идентифицируется с ними окончательно, и изменение соответствующих социально-психологических стереотипов [5].

В качестве постулатов системного подхода к решению проблемы гендерных особенностей агрессии девиантных подростков можно назвать следующие. Гендерные различия в поведении и социальных ролях вызваны не биологическими отличиями между полами, а связаны с оценкой личностью социальных норм и условий среды. В. Н. Мясищев в понятие «среды» включал не только вещи, природу, людей и человеческие взаимоотношения, но также идеи, духовные блага и пр.

Социальные психологи допускают существование ряда биологических отличий между мужчинами и женщинами, но уверены в том, что ими нельзя объяснять гендерные различия, и в том, что биологические отличия полов слабо влияют на особенности поведения, в частности агрессивного. Гендерные стереотипы, в сущности, являются социальными нормами. Люди в различной степени подчиняются традиционным гендерным ролям, причем полотиципизированность связана с различными личностными (характерологическими) особенностями, которые индивид приобретает в ходе процесса дифференциальной социализации. Под гендером в исследовании понимается социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина». Психологами употребляется понятие «гендер» (а не «пол») как социальная категория, наиболее отражающая социально обусловленную природу мужского и женского.

Термин «социализация личности» в исследовании означает процесс и результат усвоения и активного воспроизводства личностью социального опыта, осуществляемый в деятельности и общении. Под гендерно-ролевой социализацией подразумевается процесс, в ходе которого человек научается тому, что социально приемлемо для мужчин и для женщин, а также то, как эти стереотипы нарушаются при девиации и какие при этом обнаруживаются личностные особенности.

С точки зрения социальной психологии, гендер находится под сильным влиянием как культурных норм, устанавливающих, что положено делать мужскому, а что женскому полу, так и информации, насколько велика разница между мужчинами и женщинами. В результате гендерной идентификации в онтогенезе устанавливается гендерная константность, которая обуславливает повышенное внимание к ролевым моделям, что в результате приводит к Я-социализации (Колберг Л., 1966) и возможности в отношениях воспроизводить модели своего гендера.

Ученые различных направлений предлагают различные подходы к определению агрессивного поведения, его психологических механизмов. При всем многообразии трактовок этого явления агрессивность в данной работе понимается как целенаправленное нанесение физического или психического ущерба другому лицу. Девиантным называют поведение, которое не соответствует нормам и ролям. При этом одни ученые предпочитают в качестве точки отсчета (нормы) использовать экспектации (ожидания) соответствующего поведения, а другие – аттитюды (эталонные образцы) поведения. Девиантное поведение нередко связывается с реакцией общества на него и тогда определяется как отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой наказания нарушителя (Урванцев Б. А., 1991).

Гендерные стереотипы поведения мужчин и женщин, и особенно подростков, как наиболее остро реагирующей социальной группы, в современном обществе подверглись «размыванию», и это, несомненно, оказывает большое влияние на процесс социализации детей,

во многом определяя его направленность, в обществе давно наблюдается выраженное искажение нравственных, культурных и семейных ценностей, обозначенных нами как «гендерный перекося» [3]. Гендерное воспитание, хотя и не осуществляется большинством семей целенаправленно, все же происходит. По мнению А. Бандуры, родители начинают тренировать в этом направлении ребенка раньше, чем он сам окажется способным наблюдать и различать модели обоих гендеров. Роль сверстников также важна, особенно для подростков. З. В. Диянова считает, что оценка эталонов маскулинности и фемининности становится особенно жесткой у подростков, поскольку соответствие им приобретает особую значимость, так как является средством их самоутверждения среди сверстников. Сверстники больше влияют на поведение мальчиков, чем девочек. Несоответствующее гендерной роли поведение особенно сильно вредит популярности среди мальчиков [6]. Девочки играют большую роль в гендерной идентификации мальчиков-подростков. Половая идентификация мальчиков зависит от сопоставления себя с женскими образами: мальчик начинает осознавать свою мужественность тогда (и тем сильнее), когда (и чем сильнее) он осознает в окружающих его девочках женщин. В то же время у девочек переживание женственности прямо не связано с интеграцией мужских образов. Однако в след за Е. Доуван мы считаем, что освоение гендерной роли является более сложным для девочки, чем для мальчика. Это обусловлено различиями в мужской и женской социализации. В отрочестве девочка обнаруживает, что должна отказаться от этого или скрыть свое стремление к индивидуальному успеху, если она хочет быть оценена как женщина, от нее ждут, что она откажется от идей самореализации или что она уменьшит свои амбиции во имя основных целей: стать женщиной или матерью. При этом не имея положительного наглядного подкрепления в ближайшем окружении, и не только при воспитании в асоциальных семьях, но и семьях неполных, где мать вынуждена быть главой семьи, добытчиком, где практикуется «алкоголизм выходного дня», курение, смена сожителей и просто нивелирование семейных и нравственных ценностей под прикрытием понятий свободы личности и выбора, больше риск искажения гендерной идентичности. Общеизвестно об особой жестокости девичьих «разборок», возросшем числе абортс среди несовершеннолетних, женском алкоголизме, курении и прочих проявлениях «гендерного перекося». Однако на современном этапе он становится неотъемлемой частью гендерной идентичности, под которой в данной статье мы понимаем единство самосознания и поведения индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей гендерной роли [7]. При этом надо проводить четкую грань между общими тенденциями личностного становления современной молодежи и теми проблемными ситуациями, с которыми сталкиваются подростки лично.

К главным тенденциям личностного становления современной молодежи можно отнести следующие:

1. Молодежь другая. Она адекватна времени, складывающейся социальной ситуации своего развития.

2. Молодежь стратифицирована, и процесс ее стратификации нарастает, т. е. молодежь разная.

3. Молодежи остро недостает перспективных линий социального развития в силу отсутствия четкой стратегии развития общества: структура мотивационно-потребностных приоритетов молодежи свидетельствует об ее ориентации на достойную жизнь в обществе.

В системе ценностных ориентаций молодежь «зависла» между традиционными ценностями нашего бытия (славянский менталитет, коллективизм и т. д.) и западной моделью индивидуального сознания (принцип «твоя проблема»). Отсюда синдром «одиначества в толпе» (его следствия – отчуждение, суицид, наркомания, равнодушие к жизни).

Социализуясь, личность меняется сама, идентифицирует себя с определенными социальными ролями и статусными характеристиками. Тенденция развития цивилизации ведет к тому, что самообразование будет оказывать все большее воздействие на развитие общества через изменение его экономических, социальных, культурных подсистем, влиять на процессы социокультурной динамики в целом через трансформацию личностных смыслов.

На основе принципа «направляемая самостоятельность» может быть систематизирован и обобщен практически весь спектр проблем развития духовности, самостоятельности и тенденции подростков к самореализации, что позволило сформулировать ряд основополагающих концептуальных принципов построения творческого образовательного школы:

1. Самореализация подростка является неотъемлемым составляющим звеном единого образовательного процесса, базируется на личностной и культурологической основе всемерного содействия полноценному развитию личности в неповторимости ее облика посредством приобщения к культуре социального бытия во всех ее проявлениях.

2. Самореализация – интерактивный процесс, в котором достижение положительных результатов обеспечивается усилиями всех участников жизнедеятельности подростков.

3. Процесс духовного развития подростков и их потребности в самореализации должен строиться на основе учета тенденций и особенностей личностных проявлений, а также особенностей личности значимой для них микросреды.

Таким образом, анализ проблем девиантности и гендера в структуре личностной модели обнаружил наличие у разных исследователей принципиально отличающихся теоретических подходов, что препятствует пониманию реальных психологических причин девиантности подростков и затрудняет проведение индивидуальной психокоррекционной работы.

Наиболее продуктивным представляется подход, исходящий из обусловленности девиантных проявлений в личностных характеристиках социально-психологическими факторами. По своему общему смыслу данная работа относится к индивидуальному психологическому обеспечению профилактики преступности несовершеннолетних, пронизанной той гуманистической и прагматической, экономической идеей, что своевременное и корректное вмешательство в отрицательное поведение подростков – более эффективный и экономный способ их воспитания, чем последующие их страдания и страх ожидания наказания уже в криминологической парадигме существования.

Таким образом, психология подросткового возраста подчеркивает, что социальная норма, к которой подростки приспосабливаются в силу желания социального одобрения и использования социальной информации, помогает определять реальность. В современной психологии и психотерапевтической практике существует, по крайней мере, два круга проблем, где агрессия оказывается центральным моментом.

Во-первых, почти полное отсутствие нравственных и религиозных критериев, позволяющих сформировать тот внутренний «стержень», являющийся основой духовной и зрелой личности.

Во-вторых, в нашем обществе мы имеем дело с недостатком или даже полным отсутствием мужских ритуалов посвящения (инициации), что оставляет многих мужчин в разобщении со значительной дозой их агрессии. Эту роль в современном обществе в России в значительной степени берет на себя пенитенциарная система. Изоляция человека в тюрьме или колонии, помещение его в специальную школу, где наряду с учебной деятельностью перед педагогами ставится задача перевоспитания, адаптация подростков выстроена по типу древних жестоких обрядов инициации, посвящения в послушного социуму индивида.

В-третьих, происходит стремительное изменение культурных ролей и образов самости у женщин, подвигнутых нынче к тому, чтобы становиться экономически независимыми и

способными к самообеспечению до их вступления в брак и появления детей. Подобное культурное изменение требует от женщины более ранней интеграции агрессии, чем это было характерно для предшествующих поколений.

Еще одна актуальная проблема – возрастная сегрегация и длительная экономическая зависимость. В нашем обществе передовой технологии, где сложную работу выполняют взрослые, молодежь длительное время сохраняет зависимое положение. В большинстве случаев юношам и девушкам доступна лишь такая работа, которая не является ни интересной по содержанию, ни хорошо оплачиваемой. Такая ситуация приводит к удлинению периода зависимости детей от родителей, отдаляет то время, когда юноши и девушки смогут полностью реализовать свои способности, и увеличивает их фрустрацию и нетерпение. С точки зрения некоторых ученых, юность является периодом ограничения прав и возможностей и строго предписанных ролей.

Девиантность – это сложное, многозначное явление, источником которого могут быть различные факторы и обстоятельства, обнаруживаемые в исследовании – как биологически закрепленные, так и социально обусловленные, ситуационные. Данный феномен не является прерогативой исключительно мужчин или женщин, по половому признаку подразделяют лишь виды агрессивных действий.

Различные формы и виды девиантности вследствие неблагоприятных условий среды у девиантных подростков могут трансформироваться и охватывать те действия, которые квалифицируются как преступление, в этом случае агрессия определяется как «криминальная». Тенденция криминализации поведения подростка является следствием множества причин, включая влияние групп сверстников, ошибок и упущений в воспитании, социального научения и социального контроля, биологических и ситуационных факторов.

Важно помнить, что девиантный подросток – это прежде всего обычный подросток. На развитие агрессивности несовершеннолетнего влияют и природные особенности его темперамента, например возбудимость и сила эмоций, способствующие формированию таких черт характера, как вспыльчивость, раздражительность, неумение сдерживать себя. Согласно данным исследования, на приобретение подростком агрессивных качеств, особенности агрессивности и ее уровень выраженности в поведении оказывает воздействие их социальное окружение.

Несмотря на то, что современное нравственное сознание еще не в достаточной степени сформировалось, сегодняшнее сопряжение времен в определенном смысле подобно гипотетическому новому духовному альянсу между поколениями. В поисках новых ритмов ментальных диалогов этих духовных альянсов требуется синхронное говорение и видение, взаимопроникновение голосов и методов, техник и логик психологического анализа и тонких ментальных технологий, особенно в воспитании подрастающего поколения.

Список литературы

1. Жигинас Н. В., Аксенов М. М. Особенности влияния микросоциальных условий на формирование личностных черт, поведенческих расстройств и гендерной идентичности подростков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 2 (53). С. 47–50.
2. Жигинас Н. В., Зверева Н. А., Гребенникова Е. В. Девиантное поведение подростков как искажение нравственного воспитания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2014. Вып. 1 (142). С. 39–45.
3. Жигинас Н. В. Гендерные особенности социализации: на примере агрессивных девиантных подростков: дис. канд. психол. наук. Томск, 2002.
4. Обухова Л. Р. Возрастная психология. М.: Юрайт, 2014. 460 с.
5. Кон И. С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. 336 с.
6. Диянова З. В. Самосознание личности. Иркутск: изд-во Иркутского ун-та, 1993. 56 с.
7. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация – 21 в, 2012. 256 с.

Жигинас Н. В., доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии развития личности.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Гребенникова Е. В., кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии развития личности.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: grebennikova971@mail.ru

Зверева Н. А., старший преподаватель кафедры психологии развития личности.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: zv-nadejda@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 15.04.2014.

N. V. Zhiginas, E. V. Grebennikova, N. A. Zvereva

GENDER IDENTITY AND ADOLESCENT DEVIANCE AS AN ASPECT OF PERSONAL FORMATION OF MODERN YOUTH

The article examines the gender dimensions of deviant behavior among adolescents in personal formation of modern youth. The various points of view on issues of gender, deviant behavior and personal identity in the context of the changes taking place in the society are being analyzed. Gender identity, being one of the basic structures of consciousness, plays a decisive role in the processes of adaptation and self-developing personality.

Key words: *gender, adolescence, deviant behavior, socialization.*

References

1. Zhiginas N. V., Aksenov M. M. Features microsocial influence conditions on the formation of personality traits, behavioral disorders and gender identity adolescents. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, vol. 2 (53), pp. 47–50 (in Russian).
2. Zhiginas N. V., Zvereva N. A., Grebennikova E. V. Deviant behavior of adolescents as a distortion of moral education. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, vol. 1 (142), pp. 39–45 (in Russian).
3. Zhiginas N. V. *Gender socialization features: an example of aggressive deviant adolescents*. Author. dis. cand. psychol. sci. Tomsk, 2002 (in Russian).
4. Obukhova L. R. *Psychology*. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 460 p. (in Russian).
5. Kon I. S. *Introduction to Sexology*. Moscow, Meditsina Publ., 1989. 336 p. (in Russian).
6. Diyanova Z. V. *Self-consciousness*. Irkutsk, Irkutsk University Publ., 1993. 56 p. (in Russian).
7. *Dictionary of gender terms*. Ed. A. A. Denisova. Moscow, Informatsiya – 21 v. Publ., 2012. 256 p. (in Russian).

Ziginas N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Grebennikova E. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: grebennikova971@mail.ru

Zvereva N. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zv-nadejda@rambler.ru